

РОЛС (Rawls) Джон (р. в 1923) — американский философ, автор концепции неоконтрактуализма. Учился в Принстонском и Оксфордском университетах. Преподавал (до 1993) политическую философию в Гарвардском университете. Основные сочинения: «Теория справедливости» (1970), «Политический либерализм» (1993) и др. Возродив традиции исследований в сфере политической философии, Р. утверждал, что для данной общественной дисциплины понятие «справедливость» должно обрести категориальный статус, сопоставимый с положением терминов «истина» для гносеологии и логики и «красота» для эстетики. («Справедливость, по мысли Р., есть первая необходимость социальных институтов, как истина — для научной системы».) Акцентируя свое внимание на политическом (а не метафизическом) измерении «справедливости», Р., тем не менее, ясно простроил границы для всех соответствующих концепций рационалистического типа. По своему характеру теория «справедливости» Р. явно противопоставлена моделям утилитаризма. По убеждению Р., утилитаристское стремление к наибольшему благосостоянию для наибольшего числа людей необходимо ведет ко всевозрастающей зависимости индивида от общества. А такое положение дел, когда один человек является заложником другого или социального большинства, с точки зрения Р., недопустимо. Одним из опорных пунктов построения теории справедливости у Р. выступает идея «изначальной позиции» индивидов при выработке социальных договоренностей, предполагающая исходное равенство людей.

Как отмечает Р., «мы должны каким-то образом смягчить негативное действие тех обстоятельств, которые толкают людей использовать природные блага и социальные обстоятельства в собственных интересах. Стороны не знают, какие есть альтернативы и как они влияют в каждом особом случае, поэтому члены общества обязаны оценивать принципы, исходя из общих рассуждений... Стороны не интересуются особыми фактами: никто, более того, не знает собственного места в обществе, т.е. социального статуса, как и собственной силы или ума.

Ни собственной концепции блага, ни рационально обоснованного жизненного плана, ни даже знания собственных психологических характеристик, как например, склонность к риску, пессимизму или оптимизму, у нас часто нет. Из этого я заключаю, что стороны не знают особых обстоятельств социальной жизни». В рамках данной позиции, согласно Р., всех-уравнивающее и всеусредняющее невежество приемлемо для каждого: никто не ведает собственного интереса, все рациональны и обоюдно бескорыстны.

По версии Р., «завеса невежества лишает человека всего того, что толкает его к выбору гетерономных начал. Стороны обретают социальное единство только как свободные, равные и разумные существа, ибо только им известны обстоятельства, делающие насущными принципы справедливости». Важное место в подходе Р.

занимает также «индивидуализм», который, по Р., центрируется на признании того, что индивиды принципиально различны во всем мыслимом спектре своих характеристик (для утилитаристов же индивид являет собой цельный фокус локализации блага и полезности). Главное же отличие между людьми, согласно мысли Р., состоит в том, что именно каждый индивид рассматривает в качестве личного блага и блага как такового. Р. выносит за рамки собственной схемы тип социума, в котором людям навязаны жестко универсальные нравственные идеалы, — предметом его анализа призваны выступать плюралистические общества. («Индивидам не просто разрешено или запрещено делать что-то, правительство следует законным образом обязать не препятствовать свободе людей думать самостоятельно») Основной целью «теории справедливости» Р. полагал адекватную реконструкцию процедур распределения справедливости и благ в обществе.

Для Р. значима не столько максимизация полной или средней общественной полезности, сколько параметр «честности» в этих процессах. Р. утверждал, что: а) «каждый имеет равное право на свободу, совместимую фундаментальным образом с такой же свободой других» (принцип «равной свободы»); б) всякая ценность (блага у Р. не что иное, как Божий дары) должна быть доступной для любого индивида (принцип «равной доступности»); в) «экономическое и социальное неравенство, как например, богатство и власть, справедливы только тогда, когда несут общую пользу и компенсируют потери наиболее незащищенных членов общества» (принцип «различия»).

Несущая конструкция теории Р. — категория «справедливости» — предполагает, что она должна сопрягаться с базовыми структурами общества, эффективно конституирующими социальный порядок в целом. «В демократических государствах, — отмечает Р., — некоторые политические группы, оказавшись у власти, стремятся подавить конституционные свободы; есть также и среди тех, кто преподаёт в университетах, противники индивидуальной свободы... Справедливость не должна требовать жертвы самоотречения, но когда действует конституция, нет никакого основания отказывать нетерпимым в свободе». Рассматривая проблему реальности и стабильности общества «социальной справедливости», Р. утверждает, что такой тип социума возможен («реален») потому, что: 1) рационально мыслящие и честные люди способны придерживаться принципов справедливости (ср. с теорией «общественного договора» Руссо); 2) «сильные индивиды», осуществляющие свой перспективный выбор в ситуации «завесы невежества» (отсутствия реального представления собственном статусе в будущем), аналогично примут соответствующие «правила игры» (ср. с деонтологическими идеями

Канта). Достижимость же «стабильности», становящейся не более чем одной из вероятностей в случае разрушения «завесы невежества», Р. обосновывает посредством использования современных теорий рационального выбора. По его мнению, «рациональные» (rational) люди, осуществившие верный политический (не метафизический и не моральный) выбор в пользу принципа справедливости, выступают

уже «разумными» (reasonable) индивидами. Последние руководствуются уже не утилитаристским принципом максимизации общей или усредненной социальной полезности, но ориентируются на максимизацию блага для наименее привилегированных членов общества («максиминимизирующий» принцип выбора, по мысли Р.).

В политическом измерении, как полагал Р., это обеспечивает обществу «перекрывающий консенсус», сопряженный с разумным плюрализмом. (По мнению Р., «то, что одни — в нужде, а другие в это время процветают, возможно и полезно, но несправедливо».) Отвечая на критику Хабермаса (материалы дискуссии с которым были опубликованы в 1995), полагавшего, что полное воплощение в жизнь принципов справедливости как честности означает конец конституционному развитию как таковому, Р. заявил, что это вполне приемлемое состояние общественного организма. Тем не менее, по убеждению Белла, модель Р. являет собой не что иное, как «грандиозную попытку» оправдать этику социализма.

А.А. Грицанов